

ДУХОВНЫЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ НАСТАВНИКИ НА ВИТЕБЩИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Дано описание жизни и деятельности духовных старообрядческих наставников на Витебщине в первой половине XX в.; делается вывод о том, что благодаря их стараниям старообрядчество возрождалось, укреплялось среди других религиозных объединений и сохранилось до сегодняшнего дня.

The article presents the description of life and activity of the ecclesiastical preceptors of old-believers of Vitebsk region in the first half of the 20th century. The conclusion is made that

the Old Belief revived, became firmly established among other religious unions and has lasted until today due to the ecclesiastical preceptors' efforts.

Одним из важнейших факторов национального возрождения является воспитание подрастающего поколения на местных традициях. Особый интерес в этой связи представляет изучение жизни и деятельности конфессионального духовенства, оказывающего существенное влияние на формирование общечеловеческих моральных принципов во все времена.

Богатая история и свои традиции есть у старообрядцев, проживавших и проживающих на белорусских землях. По данным исследователей, в настоящее время на Беларуси насчитывается около 20 тыс. старообрядцев, бережно сохраняющих веками накопленные духовные ценности¹.

Точных сведений о времени их поселения во всех белорусских городах, местечках и деревнях не найдено. Относительно полный материал может быть представлен для XIX и XX вв. Однако известны и более ранние даты и события. На землях современной Браславщины (Витебская область) старообрядцы (беспоповцы-федосеевцы) появились в 1655 г., еще до официального раскола Русской православной церкви. Как отмечается в «Дегуцком летописце», недалеко от г. Динабурга, возле р. Двины, в д. Лигинишки, в 1660 г. было начато строительство храма, а в 1678 г. сюда пришел священноиерей Терентий². Вторым крупным местом жительства старообрядцев стали восточные земли Витебской области (тогда это были Полоцкое и Витебское воеводства), где беспоповцы-федосеевцы поселились в конце XVII в., между 1656 и 1678 гг.³

Старообрядцы-поповцы обосновывались на территории современной Гомельщины на острове Ветка, где реки Сож и Ветка образовали устье. Остров занимал в окружности не более двух верст. Наибольшее количество переселенцев было в 1685 г.⁴

На современных землях Минской и Могилевской областей старообрядцы появились в 1735 г., после выгонки их из Ветки. Они поселились в непроходимых лесах Бобруйского и Борисовского уездов, которые со временем стали постоянным местом проживания для беспоповцев федосеевского и филипповского согласий. Вторая волна переселений в Бобруйский и Борисовский уезды наблюдалась в 1765 г., после второй выгонки старообрядцев из Ветки⁵.

О выдающихся старообрядцах, их жизни и деятельности написано много. Однако историки почти обошли вниманием старообрядческих лидеров, которые жили и вели активную деятельность в Беларуси. Поэтому возвращение к изучению духовных истоков русских старообрядцев, живших и живущих на белорусских землях, как и осознание характера нашего национального исторического пути, связано с непосредственным присоединением ко всему богатству общечеловеческой культуры.

Одной из ярких фигур среди старообрядческих духовных наставников в Беларуси первой половины XX в. был Арсений Моисеевич Пимонов. Он возглавлял Виленскую старообрядческую общину, а позднее связал свою жизнь с деятельностью Высшего старообрядческого совета в Польше, председателем которого был избран в 1920-е гг.⁶

К концу 1920-х гг. XX в. польские старообрядцы осознали, что в обнародованном 17 октября 1905 г. манифесте, в котором провозглашались религиозные свободы, упоминается только о лицах старообрядческого вероисповедания и ничего не говорится о положении самой церкви в целом и о том, кто должен представлять и защищать ее интересы перед правительством. Возник вопрос о

необходимости изменения существующего положения. Виленская старообрядческая община, возглавляемая Арсением Моисеевичем Пимоновым (известным старообрядческим деятелем и благотворителем), взяла в свои руки инициативу организации польских старообрядцев, упорядочения их жизни и определения прав и свобод. А.М. Пимонов возглавил Высший старообрядческий совет (далее - ВСС) и после организации и проведения съездов (Первый Всепопольский старообрядческий съезд состоялся 1 октября 1925 г.) приступил к постепенному решению возникших вопросов. Уже в 1928 г. благодаря его исключительной настойчивости, труду и усилиями представителей ВСС произошли существенные изменения в жизни старообрядцев Польши: польским правительством были изданы два акта, регулирующие жизнь старообрядческой церкви в государстве (первый - закон от 26 марта, изданный президентом республики - об отношении государства к старообрядческой церкви, не имеющей иерархии, и второй - распоряжение Совета Министров от 29 августа о признании на всей территории польского государства устава старообрядческой церкви ее законного представительства).

Указанные законодательные акты предоставили старообрядческой церкви полную свободу исповедания ее вероучений в пределах Польши, автономность в делах управления и дали право повсеместного, свободного обучения детей старообрядцев, учащихся в правительственных школах, Закону Божьему, согласно канонам церкви, на родном языке. Правительство, кроме этого, обещало ежегодно отпускать на нужды церкви определенную сумму денег и предоставлять всем общинам право пользования бесплатной пересылкой почтовой корреспонденции и посылок в пределах государства⁷.

А.М. Пимонов провел огромную работу по получению старообрядческой церковью полной свободы в организации ее внутренней жизни, а это, в свою очередь, дало в последующем больше возможностей для становления и развития церковного дела старообрядцев Второй Речи Посполитой. А.М. Пимонов также много внимания уделял восстановлению старообрядческих храмов, обучению детей старообрядцев, воспитанию молодежи⁸.

В конце XIX - начале XX в. жил и активно работал духовный наставник Виленской Свято-Покровской старообрядческой церкви Симеон Федорович Егупенок. Он родился 17 апреля 1850 г. в Видзах Виленской губернии. Будучи еще 20-летним юношей, занял должность церковного певчего в храме Виленской общины. В 1878 г. его пригласили в Бобруйский старообрядческий храм в качестве головщика. С.Ф. Егупенок, получив благословение в духовные наставники, в 1896 г. был приглашен известным старообрядческим деятелем В.Н. Хмелинским в г. Псков⁹. В этом звании отец Симеон пробыл до начала 1906 г., когда Виленская община пригласила его быть духовным руководителем Виленского Свято-Покровского храма. К месту своего первоначального служения Богу в Вильно С.Ф. Егупенок переехал в звании второго духовного наставника.

В том же 1906 г. на съезде старообрядцев Северо-Западного края, состоявшемся в г. Вильно под руководством А.М. Пимонова, отец Симеон принимал участие в делах съезда по разработке ряда канонических вопросов веры и проявил глубокие знания в пасторском служении святой церкви. На Первом Московском Всероссийском Соборе старообрядцев в 1909 г. С.Ф. Егупенок был избран членом суда и активно работал в комиссиях по учреждению духовного суда и установлению церковного правопорядка. На Втором Всероссийском Собрании старообрядцев в 1909 г. его избрали членом духовного суда и духовного совета Собора¹⁰.

Во время оккупации немцами г. Вильно в 1915 г. С.Ф. Егупенок вместе с остальными виленскими старообрядцами вынужден был покинуть свой храм и приход и временно поселиться в Бобруйске. Отец Симеон вернулся в свой приход в 1918 г. и служил в нем до конца жизни. Проповедуя слово Божье, серьезно занимаясь делами общины, благоустройством храма, заботясь о своих прихожанах, он пользовался уважением среди виленских старообрядцев. «Ревностный служитель Бога, строгий с виду, суровый в проповедях, горячий в обличениях, стойкий в вере отцов, крепкий блюститель древле-православных усто-

ев, благочестия и обычаев, - в повседневной жизни он был простым, прямого характера, с доброй отзывчивой душой, горящей верой и христианской любовью к ближнему»¹¹. Заботясь о благоприятном существовании своей общины, С.Ф. Егупенок в то же время принимал активное участие в жизни всего старообрядчества. Отец Симеон обладал исключительными богословскими познаниями, был начитанным и способным к четким рассуждениям. Благодаря этому он занимал ответственные места на многочисленных старообрядческих соборах и съездах, в которых принимал участие почти в течение полувека.

Значительный вклад внес С.Ф. Егупенок в повышение уровня образования и воспитания в старообрядческой среде: он читал лекции по литургике на организованных Высшим старообрядческим советом курсах вероучителей старообрядцев в 1930 и 1932 гг. Отец Симеон, будучи хорошим проповедником и понимая значение просветительской работы среди молодого поколения, принимал активное участие в беседах, которые устраивались религиозно-просветительским кружком молодежи при Виленской общине. С.Ф. Егупенок известен и как талантливый духовный писатель и поэт. Из ряда его произведений большое значение для старообрядцев имели статьи по проблемам единоверия, брака, о Белокрыницкой иерархии, «О власти духовной», «О духовных наставниках» и др.¹² Именно в них отдельно взятые старообрядцы и целые общины находили интересующую их информацию о канонических правилах, священном писании, истории церкви и старообрядчестве как религиозном течении. Деятельность духовного наставника С.Ф. Егупенка имела важное значение как для виленских старообрядцев, так и для истории старообрядчества в целом.

Остановимся на страницах жизни и деятельности Михаила Георгиевича Соловьева - духовного наставника, чей жизненный путь связан с Шарковщиной Витебской области. Соловьевы - один из старинных старообрядческих родов не только на Шарковщине, но и на всей Витебщине. Данных о том, с какого времени они стали старообрядцами, найти не удалось, но известно, что его дядя, Нестор Федорович Зеленков (1837-1934), был духовным наставником в д. Кублищино на Миорщине¹³.

Родился Михаил Георгиевич в 1900 г. в старообрядческой семье в д. Фроловщина Миорского района. У родителей, Егора Агафоновича и Прасковьи Мефодиевны, кроме Михаила, были еще сыновья Федор, Асон, Иван и дочь Анастасия. Позже Соловьевы переехали жить в д. Буйки Шарковщинского района, где завели свое хозяйство.

Судьба Соловьевых сложилась так, что Егор Агафонович, хотя и был из старообрядцев, но в Бога не верил, моленную посещал редко. Сын Михаил рано проявил интерес к вере предков. Начиная с 1910 г., он стал навещать своего дядю Нестора Федоровича Зеленкова, который был духовным наставником в д. Кублищино Миорского района, ходить с ним в моленную и прислуживать.

Несмотря на то, что у родителей Михаила была своя земля и кирпичный завод, жили они небогато. И тогда Нестор Федорович забрал Михаила к себе в Кублищино на воспитание. Для юноши это был период учебы и духовного становления. Тут он научился кириллическому и церковнославянскому письму, чтению текстов, Закону Божьему, истории, математике, пению по крюкам. Именно дядя заложил в душе юноши тот необходимый фундамент, который определил дальнейшую судьбу племянника.

В 1920-е гг. Михаил Георгиевич служил в армии в Варшаве, а в 1930 г. он был направлен от Кубличинской общины старообрядцев-беспоповцев в Виленское старообрядческое училище по подготовке духовных наставников, которое успешно закончил. За период обучения он еще больше укрепился в вере.

В 1932 г. М.Г. Соловьев женился на Олимпиаде Федоровне Попковой (1911-1987). От родителей он получил три гектара земли, купил две коровы и лошадь. Своими усилиями Соловьевы построили дом, и вскоре у них родились дети: Лидия, Анастасия и Ариадна.

Михаил Георгиевич стал духовным наставником в Шарковщине в 1942 г. От своего дяди он перенял способность переписывания книг. Переписанные церковнославянски и сшитые им книги сохранились до сих пор. М.Г. Соловьев

знал крюковое пение, очень красиво пел и сам писал к каждому большому празднику ноты.

М.Г. Соловьев обладал еще одним талантом - талантом педагога. Он долгое время в Шарковщине учил детей слову Божьему, читать и писать тексты, написанные по-церковнославянски, петь по крюкам. Любовь к людям, способность дать совет, помочь - эти качества всегда были свойственны его характеру¹⁴.

Деятельность старообрядческих духовных наставников - важный момент в жизни старообрядцев на белорусских землях. Благодаря их стараниям, активной деятельности старообрядчество возрождалось, укреплялось среди представителей других религиозных объединений и сохранилось до сегодняшнего дня.

¹СМ.: Горбачкий А. А. К родословной шарковщинских старообрядцев Соловьевых на Беларуси (по материалам экспедиции) // Старообрядчество: история, культура, современность: Сб. V науч.-практ. конф. М., 2000. С. 154.

²СМ.: Гарбацкі А. А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII - пачатку XX ст.ст.: Манаграфія. Брэст, 1999. С. 71.

³СМ.: Там же. С. 73.

⁴СМ.: Там же. С. 66-67.

⁵СМ.: Там же. С. 76-77.

⁶СМ.: Старообрядческий церковный календарь. Вильно, 1927. С. 71-72.

⁷СМ.: Старообрядческий церковный календарь. Вильно, 1928. С. 65.

⁸СМ.: Старообрядческий церковный календарь. Вильно, 1936. С. 38.

⁹СМ.: Вестник Высшего старообрядческого совета в Польше. Вильно, 1929. С. 7.

¹⁰СМ.: Там же. С. 7-8.

"Вестник... 1934. С. 2.

¹²СМ.: Там же. С. 2-3.

¹³СМ.: Горбачкий А. А. К родословной шарковщинских старообрядцев Соловьевых на Беларуси (по материалам экспедиции) // Старообрядчество... С. 155.

¹⁴СМ.: Там же. С. 157.

Поступила в редакцию 25.11.2003.

Татьяна Вячеславовна Добжинская - аспирантка кафедры культурологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор БрГУ им. А.С. Пушкина А.А. Горбачкий.

С.Л. ШУПЛЯК

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА

Анализируются основные идеи и мотивы, побуждавшие людей средневекового Запада к совершению далеких религиозных путешествий; описываются наиболее важные центры паломничества; рассматриваются причины и условия возникновения новых мест поклонений.

The article deals with the analysis of basic ideas and motives which made people of the middle age West perform long religion voyages. It describes the most important centers of pilgrimages, gives the reasons and conditions for the creation of new pilgrimage places.

Начало традиции религиозных паломничеств в средневековой Европе во многом связано с установлением главенства христианской религии как в самих новых государственных образованиях Западной Европы, так и в сохранившейся восточной части Римской империи - Византии.

Преобразования, проведенные римским императором Константином в сфере религии в начале IV в., привели к развитию особых форм проявления своей веры и преданности Богу. Среди них можно выделить такой вид благочестия, как религиозные путешествия к местам жизни Иисуса Христа, а также к многочисленным могилам святых и мучеников. Первые паломничества из Европы в Палестину датируются II в. н. э.¹ Распространению этой традиции дало толчок утверждение христианства в Византийской империи, чьи границы простирались на большей части Малой Азии, а также в Африке, и на большей части территории Западной Европы. Важную роль в развитии паломничества к святым местам в Палестине сыграла деятельность матери Константина Елены.